

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 9(410.III)«13/15»

ПРАВЯЩАЯ ЭЛИТА ЛОНДОНА XIV–XVI ВЕКОВ: ИЕРАРХИЯ СТАТУСОВ И ВЛАСТИ

Л. Н. Чернова

Саратовский государственный университет
E-mail: larisachernova@mail.ru

В контексте «новой социальной истории» в статье анализируется структура властных институтов Лондона и иерархия социально-профессиональных и административно-должностных статусов внутри правящей городской элиты в XIV–XVI вв. Автор обращается к анализу важнейшей иерархически выстроенной городской корпорации, образуемой олдерменами, выявляет критерии формирования данной корпорации, её внутреннюю иерархию, определявшуюся самой структурой лондонского муниципалитета, принадлежностью олдерменов к разным ливрейным компаниям и их социополитическими интересами. Эти факторы не только напрямую влияли на степень муниципальной активности иерархических групп олдерменского «сословия» и определяли степень их приближенности к центру – королевской власти, но и порождали серьезные противоречия и конфликты внутри правящей элиты, нередко способствуя обновлению её состава.

Ключевые слова: Лондон XIV–XVI вв., городской муниципалитет, правящая элита, олдермены, «Большие ливрейные компании», корпоративно-иерархические группы.

The London Ruling Elite of the 14th–16th Centuries: the Hierarchy of Statuses and Power

L. N. Chernova

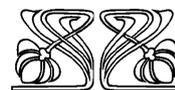
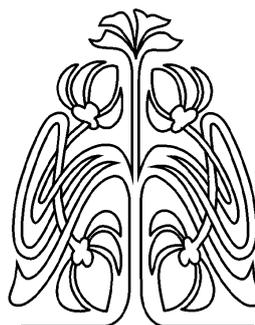
In the context of the «new social history» the article analyzes the structure of the power institutions of London and the hierarchy of the socio-professional and administrative-official statuses within the frame of the ruling city elite in the XIV–XVI centuries. The author turns to the analysis of the most important top-down city corporation, formed by the aldermen; exposes the criteria of this corporation's formation, its inner hierarchy, determined by the very structure of London's City Council, by the aldermen's belonging to different livery companies and their social and political interests. These factors not only influenced directly the scale of the municipal activity of the aldermen class' hierarchic groups and defined their level of loyalty to the powerhouse – the royal power, but also gave way to serious controversy and conflicts inside the ruling elite, often being the cause of its renewal.

Key words: London of the 14th–16th centuries, City Council, ruling elite, aldermen, «big livery companies», corporate-hierarchic groups.

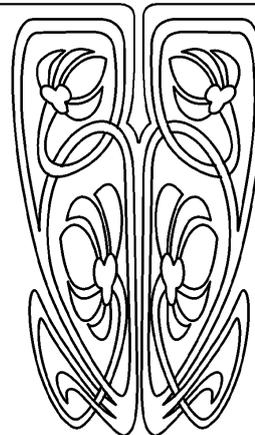
DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-3-49-56

Иерархизм наряду с символизмом составляют своеобразную формулу средневекового мировоззрения и всей средневековой культуры. По выражению Л. М. Бицилли, «...Средневековье создало иерархическое общество, иерархию чинов духовных и светских, иерархию общественных союзов, корпораций, «университетов», образующих вместе общую universitas, христианско-феодальный мир. Иерархизмом проникнут весь социальный уклад средневековья...»¹ При этом социальную иерархию, вслед за Л. П. Карсавиным, было бы уместнее назвать не просто «вертикальной», а «лучеобразной»², распространяя такое определение не только на собственно феодальную среду, но и на прочие корпоративно-иерархические структуры или «сословия», страты.

Не менее важно, что в средневековом мире каждый конкретный человек воспринимал себя (и окружающих) через свое место в иерар-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

хии, через свою социальную роль. Способ включения того или иного индивида в общественную систему, путь в той или иной социальной роли пролегли именно через малые группы – различные общности или корпорации³.

Одной из важнейших корпоративно-иерархических структур Средневековья является правящая городская элита, изучение которой, по мнению А. А. Сванидзе, «открывает новые подходы к общественной пирамиде, социальному взаимодействию между стратами иерархии и внутри них, в конечном счете, – к управляющему механизму общества»⁴, что в полной мере отвечает на методологические запросы «новой социальной истории»⁵.

В качестве объекта предлагаемой статьи выбрана одна из многочисленных и разнообразных корпораций Средневековья⁶ – правящая элита Лондона XIV–XVI вв. – периода наивысшей зрелости средневековых, в том числе городских, институтов.

Интересующая нас корпоративно-иерархическая структура была представлена социально-политической общностью олдерменов. Это зафиксировано в составленной городским клерком Дж. Карпентером в 1419 г. «Белой книге» Лондона, где прямо указывается, что «главными должностными лицами являются мэры, шерифы и олдермены»⁷. Особо оговаривается, что мэры – исключительно, а шерифы – желательны должными выбираться из числа олдерменов⁸. Источники, которыми мы располагаем, позволили подсчитать, что в XIV в. из 274 олдерменов мэрами Лондона были избраны 70 (из них: 50 – один раз, 16 – дважды, 3 – трижды, а один – четырежды становился мэром)⁹; в XV в. из 181 олдермена мэрами стали 78 (из них: 12 избирались на этот пост дважды, остальные – один раз)¹⁰; в XVI в. – из 274 олдерменов должность мэра занимали 119 (из них только 8 избирались мэрами дважды, остальные – один раз)¹¹. В любом случае на протяжении трех столетий должность главы муниципалитета Лондона находилась в руках исключительно олдерменов.

Похожая ситуация сложилась и с должностью шерифа. В XIV в. ее занимали 166 олдерменов (из 274); при этом 101 – во время пребывания в должности олдермена, а 65 стали олдерменами после службы в качестве шерифов¹². В XV в. шерифами были 154 олдермена (из 181): 102 – в период своего олдерменства, 52 – до него¹³. В XVI в. шерифами были избраны 225 олдерменов (из 274): 175 – во время пребывания в должности олдермена, 41 – до олдерменства, 9 избирались шерифами и до, и во время олдерменства¹⁴. Таким образом, во многих случаях должность шерифа открывала непосредственный доступ к избранию олдерменами и, следовательно, к самой вершине власти в городе. Обращает на себя внимание очевидное возрастание интереса олдерменской элиты Лондона к должности шерифа на протяжении рассматриваемого периода.

Оформление олдерменской группы как особой социально-политической общности Лондона произошло в начале XIII в.: «Служебные книги» этого города начинают фиксировать имена олдерменов с 1220 года. Всего на протяжении столетия перечислены 33 олдермена, многие из которых принадлежали к наиболее известным купеческим семьям¹⁵.

Городское законодательство предъявляло ряд требований к желающим занять эту должность:

1) принадлежность к сообществу полноправных горожан – фрименов, которые, помимо прочих привилегий, единственные могли участвовать в городском управлении и выборах должностных лиц города;

2) членство в одной из «Двенадцати Больших ливрейных компаний»¹⁶. Причем олдермены входили в узкую, но самую богатую и влиятельную часть компании – верхушку ливреи. Архивные материалы, опубликованные А. Бивеном, свидетельствуют о том, что в XIV–XVI вв. в городской Совет Лондона были избраны 729 олдерменов: 274, 181 и 274 человека соответственно по столетиям¹⁷. И почти все они входили в состав известнейших «Двенадцати Больших ливрейных компаний», которые держали в своих руках городское управление: мэры, шерифы и олдермены обязаны были носить ливрею той компании, членами которой они состояли. За нарушение полагался штраф в пользу муниципалитета Лондона. Фактически должность олдермена попадала в руки определенного круга людей – богатейших купцов, непосредственно связанных с деятельностью знаменитых ливрейных компаний Лондона;

3) наличие определенного уровня материальной обеспеченности – имущественного ценза в одну тыс. ф. «в товарах и кредитах» с конца XIV в. и 1500 ф. «в товарах, кредитах и землях или усадьбах» с 1525 года¹⁸. Владение таким имуществом и его величина служили своеобразным водоразделом между олдерменским кругом и прочими, даже очень состоятельными, бюргерами;

4) в ордонансе Генриха V от 16 октября 1413 г., обращенном к мэру и олдерменам Лондона, было зафиксировано еще одно, четвертое, немаловажное условие: «Никто в будущем не будет олдерменом, если он не рожден в Английском королевстве и его отец – не англичанин»¹⁹. Это королевское предписание, на наш взгляд, позволяет говорить как о стремлении представителей столичной правящей элиты закрыть доступ в свои ряды предприимчивым заморским купцам (особенно итальянцам и ганзейцам), которые некогда пополняли ее состав в силу своего исключительного богатства и влияния, так и об очевидно возросших силе и авторитете самих олдерменов, сумевших добиться от короля принятия такого решения.

Высокий социальный статус лондонских олдерменов наглядно отразился в решении палаты общин английского парламента: еще в 1379 г.,

при утверждении субсидий на военные цели (шла Столетняя война), они были обложены так же, как английские бароны – в 2 фунта²⁰.

Очевидно, что перечисленные должностные критерии выделяли олдерменов в особую социальную группу, ограничивали ее, придавая ей в определенной мере замкнутый, консолидированный характер. Однако насколько гомогенной и монолитной она была? Ведь внутри этого средневекового «сословия», как, впрочем, и любого другого, при всей его общности, совершенно очевидно находились люди разного имущественного, а иногда социального положения, с особыми, свойственными именно им, интересами, ценностями, личными и общественными связями и т. д. Логично предположить существование в олдерменской среде различных по характеру и принципам формирования и функционирования страт.

Самое очевидное ранжирование олдерменов связано с самой структурой лондонского муниципалитета, сложившейся, скорее всего, в течение XII – первой трети XIII в., которая представляется следующей. Это «Совет олдерменов», куда входили олдермены в количестве 23–26 человек (в зависимости от числа административных округов) и мэра; «Совет избранных», комплектовавшийся за счет мэра, олдерменов и 150–212 советников, избиравшихся по административным округам; «Совет ассамблеи горожан», состоявший из мэра, олдерменов, шерифов и, примерно, 70 «гильдейских старшин», занесенных в списки фрименов и носивших ливрею.

О функциях этих властных структур говорить довольно сложно, поскольку однозначной и абсолютной иерархии власти и четкого разделения полномочий не прослеживается, но некоторые замечания по этому поводу высказать можно.

«Совет олдерменов» осуществлял судебную и исполнительную власть, утверждал избрание олдерменов, мэра, шерифов и назначение рикордеров (recorder of London)²¹, коронеров (coroner)²² и прочих судебных чиновников, рассматривал вопросы, связанные с законностью выборов на различные муниципальные должности, контролировал действия полиции. Как исполнительный орган «Совет олдерменов» пользовался правом осуществления расходов из городской казны и в связи с этим утверждал в должности городского казначея – чемберлена (chamberlain)²³. «Совет избранных» обладал законодательной властью: имел право вносить изменения в обычаи и законы Лондона. Кроме того, он осуществлял функцию контроля за поступлением и расходованием всех денежных средств города; в его ведении находились городские земельные владения и городская печать. Деятельность «Совета ассамблеи горожан» сводилась к избранию чемберлена и выдвижению кандидатов на должности мэра и шерифов²⁴.

Гражданская администрация города была теснейшим образом связана с судебной властью.

В Лондоне с XII в. действовали Суд мэра (этот чиновник не имел права подавать судебный иск «ни в какой другой городской суд, кроме своего собственного»²⁵) и Суд шерифа. Примерно в первые десятилетия XIII в. в городе появляется Суд 24-х (позднее, после 1394 г., – 25-ти и в XVI в. – даже 26-ти) олдерменов, «покаявшихся всегда и во всем поступать в согласии с мэром»²⁶. Суды олдерменов и шерифа, как правило, рассматривали дела, связанные с имущественными, торговыми и всякого рода спорными вопросами материального характера. В городе функционировали также суды округов во главе с олдерменами: их компетенция распространялась на вопросы организации защиты административных районов и обеспечения их общественной безопасности и санитарного состояния²⁷.

Помимо этих судов с 1032 г., со времени правления Кнута Великого, в Лондоне действовал так называемый Court of Husting, с XII в., когда Лондон получил статус графства, приобретший значение Суда графства, рассматривавшего спорные вопросы о долгах, торговле и недвижимости, включая землю. В качестве высших судебных чиновников на заседаниях Court of Husting обязательно присутствовали 6 олдерменов, которые фактически контролировали рассмотрение дел и принятие решений.

Понятно, что, чем выше была степень концентрации муниципальных должностей в руках тех или иных олдерменов, тем большим авторитетом и влиянием они пользовались в олдерменском сообществе в частности и в городском социуме в целом. Статистическая обработка материалов источников позволила выявить, что лондонские олдермены могли занимать от 3 до 9 должностей последовательно и 3–4 – одновременно. Сочетания должностей были различны. В XIV в. 35 олдерменов (12,8 %) были еще и мэрами, и шерифами; в XV в. таковых оказалось 12 человек (6,6 %); в XVI в. – 93 человека (33,9 %), что, очевидно, свидетельствует о большей степени концентрации этих важнейших должностей в руках олдерменов. В XIV столетии 15 олдерменов (5,5 %), в XV в. 49 олдерменов (27,1 %) и в XVI в. 35 олдерменов (12,8 %) в то же время занимали должности мэра, шерифа и аудитора. Определенное снижение концентрации перечисленных четырех должностей у олдерменов XVI столетия по сравнению с XV в. произошло из-за некоторого падения их интереса к выполнению обязанностей аудитора на фоне явного повышения такого более важного и престижного должностям мэра и шерифа. В XV в. 29 олдерменов (16 %) являлись также шерифами и аудиторами, а 10 (5,5%) – мэрами и аудиторами. Только 24 олдермена, или 8,8 % от общего количества, в XIV в., лишь 12, или 6,6 %, – в XV в. и 24, или 8,8 %, – в XVI в. не избирались больше ни на какую другую должность²⁸. Таким образом, процент олдерменов, проявлявших низкую административную активность, не выходил за рамки 8,8.

Отметим также, что наиболее высокая степень концентрации власти олдерменами наблюдается в XV столетии, которое с этой точки зрения можно считать пиком административной активности столичных олдерменов. Именно в это время правящая элита Лондона достигла максимальной зрелости, пройдя в предыдущем веке сложный процесс конституирования и не столкнувшись еще с проблемами грядущего XVI века.

Концентрация в руках определенной части олдерменов должностей мэра и шерифа важна также с точки зрения существования довольно тесных взаимоотношений между представителями олдерменской элиты и короной: мэр и шериф, избиравшиеся из числа олдерменов, официально рассматривались не только как городские, но и как королевские чиновники. Только один пример. 21 марта 1377 г., по распоряжению короля, в тот же день мэром был избран Николас Брембр, олдермен 1372–1388 гг., член ливрейной компании бакалейщиков. 29 марта 1377 г. он торжественно принес клятву и присягу на верность городу в Гилдхолле и королю Ричарду II в Тауэре (он был переизбран мэром и в следующем году, а затем в 1383–1386 гг.)²⁹. Кроме того, отдельные олдермены находились непосредственно на службе при королевском дворе. Так, в XIV столетии королевскими виночерпиями³⁰, казначеями³¹ и коронерами³² (king's butler, chamberlain and coroner) были Уильям Трэнт (в 1301–1307 гг.), суконщик Стефен Абиндон (в 1316–1325 гг.); королевскими виночерпиями и коронерами (king's butler and coroner) – торговец пряностями Бенедикт де Фолшем (в 1325–1326 гг.), знаменитый купец и финансист Ричард де ля Поль (в 1327–1338 гг.), виноторговец Джефффри Ньютон (в 1376–1380 гг.); а Томас де Лоудлав, избранный олдерменом в 1361 г., в 1365–1373 гг. выполнял обязанности главного судьи Казначейства (chief baron Exchequer)³³. Уильям Фиц-Уильям, олдермен 1504–1534 гг., торговец готовым платьем, был казначеем кардинала Уолси³⁴. Членами Тайного совета являлись ювелир Эдмунд Шаа, олдермен 1473–1488 гг., (в 1483 гг.) и торговец предметами роскоши Джон Элейн, олдермен 1515–1546 гг.³⁵ Можем предположить, что в олдерменской иерархии была некая «совершенная» группа, располагавшаяся на уровне непосредственной близости к центру/королевскому двору.

Очевидной, лежащей на поверхности, линией водораздела во внутриолдерменской среде является принадлежность олдерменов к разным ливрейным компаниям, ранжирование которых неизбежно сказывалось на иерархизации этого сообщества.

В XIV–XVI вв. наибольшее количество олдерменов принадлежало к самой влиятельной и уважаемой компании торговцев предметами роскоши³⁶ (44, 41 и 49, т. е. 134 олдермена). Далее по представительству в муниципалитете следовали компании бакалейщиков (26, 31, 41, т. е. 98 олдерменов), суконщиков (30, 33, 31, т. е. 94 олдермена),

торговцев рыбой (40, 15, 12, т. е., 67 олдерменов), ювелиров (19, 17, 19, т. е. 55 олдерменов), меховщиков (16, 14, 15, т. е. 45 олдерменов), торговцев готовым платьем (1, 6, 27, т. е. 34 олдермена), галантерейщиков (3 – в XV в., 28 – в XVI столетии, т. е. 31 олдермен), торговцев железными изделиями (3, 8, 14, т. е. 25 олдерменов), торговцев вином (16, 2, 5, т. е. 23 олдермена), торговцев солью (3 – в XV в., 14 – в XVI в., т. е. 17 олдерменов), торговцев пряностями (17 – в XIV в.), сукноделов (16 – в XVI в.), торговцев шерстью (6 – в XIV в.)³⁷.

Наибольшее число мэров Лондона, социальный статус, престиж которых был очень высок³⁸, «поставляли» все те же компании торговцев предметами роскоши (61 олдермен стал мэром), суконщиков (42), бакалейщиков (34). К XVI в. укрепили свое положение ювелиры (19), меховщики (13), галантерейщики (13), торговцы готовым платьем (9), торговцы железными изделиями (6) и торговцы солью. Сразу весьма уверенно заявили о себе олдермены из компании сукноделов, возникшей в XVI столетии, – 7 (из 16) были избраны мэрами. Утрачивали свои позиции торговцы рыбой (23), хотя общее число мэров из этой компании было немалым, торговцы вином и, конечно, канатчики, с XV в. вообще не избиравшиеся в лондонский муниципалитет³⁹.

Должность шерифа, в иерархии высших официалов который следовал сразу за мэром, по образному выражению Дж. Карпентера, «был его глазами»⁴⁰, тоже чаще всего оказывалась в руках торговцев предметами роскоши (114 олдерменов), суконщиков (74), бакалейщиков (73), торговцев рыбой (52), ювелиров (39) и меховщиков (34). Однако необходимо признать, что присутствие на этой должности олдерменов из компаний торговцев рыбой и торговцев вином сокращается на протяжении рассматриваемого периода. С XV в. полностью утрачивают свои позиции торговцы пряностями и канатчики. Одновременно усиливаются торговцы железными изделиями, солью, готовым платьем, галантерейщиками и, естественно, сукноделами⁴¹. Фактически мы можем говорить о совпадении тенденций на занятие должностей шерифа и мэра в XIV–XVI веках.

Большинство аудиторов Лондона также принадлежало к компаниям торговцев предметами роскоши (75 олдерменов стали ревизорами), суконщиков (41), бакалейщиков (39), положение которых неизменно укреплялось на протяжении XIV–XVI столетий. Вновь необходимо констатировать снижение административной активности представителей компаний торговцев рыбой при достаточной высокой численности олдерменов-аудиторов из их среды. Уменьшается также значение компании торговцев вином, а торговцы шерстью и пряностями с XV в. вообще сходят с политической сцены. И, как и в случае с мэрами и шерифами, постепенно усиливают свое влияние аудиторы – галантерейщики, торговцы солью, сукноделы, торговцы готовым платьем, меховщики⁴².

Как видим, время вносило свои коррективы: одни компании укрепляли свое положение в муниципалитете, другие уступали им место, отходя на второй план или вовсе исчезая, как это случилось с компаниями торговцев шерстью и торговцев пряностями, поглощенными суконщиками и бакалейщиками. XV–XVI столетия принесли усиление влияния таких компаний, как торговцы готовым платьем, галантерейщики, торговцы железными изделиями и солью. В XVI в. в муниципалитете Лондона впервые появились олдермены из компаний сукноделов; а компании торговцев рыбой и особенно вином, судя по представительству олдерменов из их состава, совершенно очевидно сдали свои позиции по сравнению с XIV столетием. Иерархия ливрейных компаний непосредственно связана с их влиянием и значением в хозяйственной жизни города, отражает степень их богатства, экономического и политического могущества. Тем не менее на первых трех местах на протяжении рассматриваемых столетий неизменно значились торговцы предметами роскоши, суконщики и бакалейщики (чьи олдермены постоянно и наиболее интенсивно пополняли состав лондонского муниципалитета), за которыми шли торговцы рыбой, ювелиры, меховщики, торговцы готовым платьем, галантерейщики, торговцы железными изделиями, солью, вином, купцы-сукноделы. Олдерменов именно этих компаний характеризует наиболее высокая степень муниципальной активности: они концентрировали в своих руках ключевые должности мэра, шерифа и аудитора.

Естественно, что отношения между ливрейными компаниями, особенно в условиях изменения в их иерархии, были далеки от идиллических, перманентно порождая противоречия, конфликты и даже открытую вражду между различными олдерменскими группировками. В частности, это ярко проявилось в драматичных событиях 1384–1386 гг., связанных с противостоянием двух «партий»: «виктуаллеров», в среде которых задавали тон богатейшие купцы из ливрейных компаний бакалейщиков, торговцев рыбой, вином во главе с упоминавшимся выше Ником Брембром⁴³, и «партии», объединившей представителей компаний торговцев предметами роскоши и суконщиков во главе с известным купцом и олдерменом Джоном де Нортхемптоном⁴⁴. Ожесточенная борьба между сторонниками Брембра и Нортхемптона, сопровождавшаяся взаимными оскорблениями, провокациями и массовыми беспорядками в Лондоне, арестами и казнями, в которую в своих интересах вмешивались коронованные особы, завершилась в 1390 г.: лондонский муниципалитет издал постановление, запрещающее публично упоминать имена этих двух бывших олдерменов и мэров⁴⁵. Представители правящей элиты постарались навсегда вычеркнуть из памяти эту крайне неприятную для них страницу истории. В такой модели поведения со всей очевидностью проявилась тенденция, призванная, в конечном

счете, сгладить остроту противоречий между членами олдерменского сообщества и тем самым обеспечить ее устойчивость и жизнеспособность.

Серьезными осложнениями и конфликтами в среде олдерменов зачастую сопровождались выборы важнейших лондонских официалов. Казалось бы отлаженные механизмы формирования органов муниципальной власти и принципы электорального процесса, в основном сложившиеся к середине XIII в., периодически давали сбой.

Олдермены избирались на собрании фрименов, *probi homines*, каждого городского округа, как правило, из числа советников, входивших в «Совет избранных»⁴⁶. Своих избранных, «самых достойных и знающих горожан», в количестве четырех человек *probi homines* представляли мэру и другим олдерменам, которые имели право выбрать одного из предложенных претендентов и либо утвердить его в должности, либо отвергнуть все кандидатуры. В последнем случае процедура избрания олдермена проводилась повторно. Если олдермены трижды отклоняли предлагаемые *probi homines* округов кандидатуры, то получали право своей властью назначить приемлемого для них олдермена без согласования с фрименами⁴⁷. Таким образом, последнее и решающее слово оставалось все же за самими олдерменами. Информация из «Служебных книг» Лондона позволила установить, что в XIV в. вакансий на должность олдермена не было в течение 15 лет; 19 лет избиралось по одному олдермену, 18 лет – по два, 11 лет – по три, 7 лет – по четыре, 8 лет – по пять, 3 года – по шесть, один год – 7, один год – 8, 17 лет – по 23 и один год – 25 олдерменов⁴⁸. В XV столетии вакансии не открывались 21 год; 29 лет избиралось по одному олдермену, 14 лет – по 3, 18 лет – по 2, 9 лет – по 4, 5 лет – по 5, 2 года – по 6 и один год – 8 олдерменов⁴⁹. В XVI в. выборы олдерменов не проводились 6 лет: в 1518, 1522, 1562, 1563, 1572 и 1575 гг.; 22 года избиралось всего по одному олдермену, 28 лет – по два, 18 лет – по три, 9 лет – по четыре и 9 лет – по пять, 3 года – по шесть, 2 года – по семь и 2 года – по 8, один год (1536 г.) – 12 олдерменов⁵⁰.

Судя по дошедшим до нас письменным свидетельствам XIV–XVI вв., для олдерменов, как правило, предусматривалось пожизненное пребывание в должности: они могли быть отстранены от нее только в случае, если их уличали в серьезных преступлениях⁵¹. Однако в реальной жизни такого правила придерживались далеко не всегда. И дело здесь не только в противоречиях Сити с королевской властью, в результате чего город на время лишался права избирать олдерменов пожизненно, а король более жестко контролировал избирательные процедуры⁵². Нередко в среде самих олдерменов разворачивалась ожесточенная борьба за избрание или переизбрание на эту должность тех или иных кому-либо угодных кандидатов. В частности, ювелир Хэмфри Хэйфорд в 1464 г. был избран на место умершего суконщика Джона Стоккера, олдермена 1458–1464 гг., и находился в должности

до 1468 г., когда был заменен на суконщика Роберта Дроупа, олдермена 1468–1487 гг. Но в 1470 г. на место все того же Хэмфри Хэйфорда каким-то образом был избран меховщик Джон Кроук. Однако неожиданно и, по не известным нам причинам, он стремительно, буквально в течение нескольких дней, покинул муниципалитет (хотя прожил до 19 ноября 1481 г.)⁵³. Можем предположить, что кому-то из олдерменов очень хотелось видеть среди своих «коллег» именно Джона Кроука. Другая же часть олдерменов настойчиво этому противодействовала и одержала победу. Запутанная история произошла и с замещением должности олдермена 1464–1468 гг. Джона Пломера. Отметим, что этот бакалейщик после ухода из муниципалитета, о причинах которого наши источники умалчивают, прожил еще 11 лет – он умер 5 октября 1479 года. На образовавшуюся вакансию 23 июля 1468 г. был избран суконщик Стефен Фабиан, оставшийся олдерменом вплоть до своей смерти в 1503 году. Однако 22 сентября 1468 г. на место того же Джона Пломера избрали еще одного олдермена – суконщика Томаса Столбука, исполнявшего обязанности также до своей кончины в 1483 году⁵⁴. Таким образом, на одну вакансию сумели избрать двух новых олдерменов, очевидно, достигнув определенного компромисса. Немало трудностей выпало и на долю Томаса Кука, Генри Колета и Уильяма Бэкона. Томас Кук впервые был избран олдерменом в октябре 1456 г., но осенью 1470 г. его сменил галантерейщик Роберт Биллингдон, оставшийся на должности до своей смерти в 1492 году. Однако в октябре того же (1470) года Томас Кук вновь оказался среди олдерменов. Генри Колета избрали на должность олдермена в ноябре 1476 г., где он находился до 18 июня 1482 г., когда вместо него в муниципалитет пришел торговец предметами роскоши Джон Мэтью. Но уже 1 февраля 1483 г., т. е. через 7,5 месяцев, Генри Колет вновь стал олдерменом (его избрали на место торговца рыбой Уильяма Хэмптона) и не покидал этой должности до момента своей кончины в 1505 году. Уильям Бэкон стал олдерменом в сентябре 1480 г., но уже в августе 1482 г. был вынужден уступить свое место суконщику Уильяму Уайту (занимал должность до 1504 г.), а через год вторично был избран олдерменом. Однако продержался на посту только до октября 1483 г., когда его сменил ювелир Роберт Хардинг (олдермен 1483–1490 гг., умер в 1504 г.)⁵⁵.

Сложности возникли и с замещением вакансии, образовавшейся в связи с кончиной 23 апреля 1536 г. олдермена и бакалейщика Ричарда Чоппинга. Первого июня 1536 г. на его место избрали некоего Джона Ричмонда; 7 ноября того же года – бакалейщика Ральфа Элейна (до этого он становился олдерменом 3 марта 1534 г. вместо умершего Уолтера Чемпиона, олдермена с 1532 г., суконщика); 12 декабря – бакалейщика Ричарда Осборна (оставался олдерменом до 1544 г., когда и умер); а через два дня – торговца рыбой Генри Эмкота (занимал должность до момента своей

кончины в 1554 г.). Джон Ричмонд при этом вновь оказался среди олдерменов: 11 декабря 1537 г. его избрали вместо умершего Хэмфри Монмута, олдермена с 1534 г., суконщика. Ральф Элейн еще раз (уже третий) появляется в олдерменском кругу 26 сентября 1538 г. – вместо отошедшего в «мир иной» Джона Лонга, олдермена с 1524 г., торговца солью⁵⁶. К сожалению, источники, которыми мы располагаем, не позволяют достоверно говорить о конкретной ситуации, приведшей к столь многоступенчатому заполнению вакансии. Можем лишь констатировать существование различных групп, «партий» и соответственно групповых интересов, основанных, видимо, на тесных хозяйственных и семейно-родственных связях и порождавших серьезные трения внутри олдерменской элиты Лондона, в том числе и в вопросе о пополнении состава муниципалитета.

Сложности в олдерменском «сословии» возникали и с избранием мэра⁵⁷, нередко превращавшимся в ожесточенную борьбу группировок, объединявших сторонников разных кандидатур. Показательна в этом смысле судьба олдермена XV в. Ральфа Холланда, которого трижды (в 1439, 1340 и 1341 гг.) выдвигали в качестве кандидата на должность мэра, но безрезультатно. По причинам, о которых наши источники умалчивают, он так и не стал мэром Лондона⁵⁸.

Таким образом, очевидно, что городская элита Лондона XIV–XVI вв. не была однородной по своему составу. Скорее всего, речь должна идти о существовании так называемой «околоолдерменской» группы лондонских фрименов, из которой по административным округам во главе с олдерменами и, видимо, под их контролем избирались советники, пополнявшие, в свою очередь, сообщество олдерменов, составлявших высшую, собственно городскую элиту. Вероятно, советники были немаловажным резервом для избрания и назначения низших должностных лиц муниципалитета.

Но и такое деление элитарного слоя Лондона, на наш взгляд, еще не определяет и далеко не исчерпывает всей его иерархической структуры. Сама олдерменская элита не представляется монолитно единой и безусловно сплоченной. Положение тех или иных семей и даже группировок в ее составе было различным как в экономической (хотя бы их принадлежность к разным ливрейным компаниям со всеми вытекающими из этого факта последствиями), так и политической сферах. Вероятно, именно противоречия социально-экономического характера, столкновение торгово-финансовых интересов⁵⁹ во многом обостряли отношения внутри олдерменской среды и даже приводили к конфликтам на почве замещения вакантных должностей и, следовательно, пополнения и неизбежного обновления состава муниципалитета и самой элиты.

Таким образом, структура правящей элиты Лондона в рассматриваемый период представляется, по крайней мере, трехступенчатой: низшая группа –

советники; элитарный слой – олдермены, внутри которого необходимо выделить условно «средний» уровень и «высшую» элиту, имея в виду такой общепризнанный критерий, как «степень муниципальной активности» или «концентрации должностей». Именно последняя элитарная группа составляла верхушку муниципального аппарата, была носителем муниципальной политики и связующим звеном между всем бюргерством и властью вообще.

Примечания

- 1 Биццлли Л. М. Элементы средневековой культуры. СПб., 1995. С. 14–15.
- 2 Карсавин Л. П. Культура средних веков. Киев, 1995. С. 97.
- 3 См.: Сванидзе А. А. Общество и человек : к проблеме средневекового корпоративизма // Сванидзе А. А. Грани Средневековья. Калейдоскоп. М., 2013. С. 88–89.
- 4 Сванидзе А. А. Элиты в контексте этнокультурного взаимодействия // Элита и этнос средневековья / отв. ред. А. А. Сванидзе. М., 1995. С. 6.
- 5 О «новой социальной истории» см.: Репина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 2009 (1-е изд. – М., 1998) ; Она же. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. : социальные теории и историографическая практика. М., 2011. Гл. 2.
- 6 О средневековом корпоративизме см., напр.: Сванидзе А. А. Средневековые корпорации // Неприкосновенный запас : Дебаты о политике и культуре. Альманах. М., 2001. № 3–5 ; Она же. Общество и человек : к проблеме средневекового корпоративизма. С. 45–103.
- 7 Liber Albus, Liber Custumarum, et liber horn // Munimenta Gildhallae Londoniensis : in 2 vols. / ed. by Th. Riley. L., 1859–1862. Vol. 1. Part 1–2. P. 4, 12.
- 8 См.: Ibidem.
- 9 См.: Beaven A. B. Aldermen of the City of London: in 2 vols. L., 1908. Vol. 1. P. 171–469.
- 10 Ibid. L., 1913. Vol. 2. P. 1–19.
- 11 См.: Ibid. P. 18–39. Любопытное описание мэра Лондона оставил в самом конце XVI в. швейцарский путешественник Томас Платтер (см.: Чернова Л. Н. Городское пространство Лондона конца XVI века в восприятии современника (на материале «Путешествий по Англии» Томаса Платтера) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2012. Т. 12, вып. 2. С. 30–36).
- 12 Beaven A. B. Op. cit. Vol. 1. P. 171–404.
- 13 Ibid. Vol. 2. P. 2–19.
- 14 Ibid. P. 18–39.
- 15 Это – Уильям и Ральф Хэддл (торговцы вином или суконщики); Джерард и Николас Бат (видимо, торговцы вином); торговцы предметами роскоши Серло ле Мерсер и Ральф Эсви; Ричард Рэйнджер, Роджер и Питер Фиц-Алан (их профессиональная принадлежность не известна); Джон Джизорс (торговец пряностями или вином); суконщики Джон Норман, Адам Бэсинг, Уильям Фиц-Ричард и Томас Фиц-Томас; торговец пряностями Генри Фроуик; ювелир Грегори де Роксли (см.: Ibid. Vol. 1. P. 236, 337, 338, 371, 372, 373, 374).
- 16 Это – компании торговцев предметами роскоши, суконщиков, бакалейщиков, ювелиров, меховщиков, торговцев рыбой, готовым платьем, железными изделиями, солью, вином, галантерейщиками, купцов-сукноделов (см.: Яброва М. М. Зарождение раннекапиталистических отношений в английском городе (Лондон XIV – начала XVI вв.). Саратов, 1983. Гл. 3; Репина Л. П. Лондон – столица и мегаполис // Город в средневековой цивилизации Западной Европы : в 4 т. / отв. ред. А. А. Сванидзе. М., 1999. Т. 1. С. 347).
- 17 См.: Beaven A. B. Op. cit. Vol. 1. P. 202–404; Vol. 2. P. 2–39.
- 18 Ibid. Vol. 2. P. XXXIX.
- 19 Calendar of Letter-Book preserved among the archives of the corporation of the City of London at the Guildhall / ed. by R. Sharp : in 11 vols. L., 1899–1912. Calendar of Letter-Book I (A. D. 1400–1422). L., 1909. P. 117.
- 20 См.: Keen M. English Society in the Later Middle Ages. 1348–1500. L., 1990. P. 9.
- 21 Рикордер – высший судебный чиновник, утверждаемый, как правило, лорд-канцлером из числа «наиболее достойных» горожан для рассмотрения уголовных и гражданских дел в суде магистрата и передачи наиболее серьезных из них в суды высших инстанций (см.: The London Encyclopaedia / ed. by B. Weinreb and Ch. Hibbert. L., 1984. P. 639). Первым из известных рикордеров был Джеффри де Нортон; упоминание о нем относится к 1298 году.
- 22 Коронер – судебный чиновник, расследовавший (обычно с присяжными) дела о насильственной или скоростижной смерти при сомнительных обстоятельствах (см.: British Borough Charters, 1307–1660 / ed. by M. Weinbaum. Cambridge, 1943. P. 75; Richardson J. The Annals of London. A Year-by-Year Record of a Thousand Years of History. Berkeley; Los Angeles, 2000. P. 36).
- 23 Чемберлен – высшее должностное лицо городской корпорации, избиравшееся и смещавшееся в случае необходимости городской общиной, несшее высшую и полную материальную ответственность за состояние финансов городской общины: только он имел непосредственный доступ к городской казне и лично следил за служебными расходами (см.: British Borough Charters, 1307–1660. P. 75). Первое упоминание о городском чемберлене Лондона относится к 1237 г., когда на эту должность был избран некий Джон Уокер (см.: The London Encyclopaedia. P. 161).
- 24 См.: Liber Albus. P. 12–34; Thomas G. H. Town Government in the Sixteenth Century. L., 1933. P. 16.
- 25 British Borough Charters, 1307–1660. P. 74–75.
- 26 The London Encyclopaedia. P. 12–13.
- 27 См.: Гуго К. Новейшие течения в английском городском самоуправлении / пер. с нем. ; под ред. Д. Протопопова. СПб., 1898. С. 35–37; Beaven A. B. Op. cit. Vol. 1. P. 392–403 ; Vol. 2. P. XVII–XIX ; Thomas G. H. Op. cit. P. 16.
- 28 См.: Beaven A. B. Op. cit. Vol. 1. P. 202–404 ; Vol. 2. P. 1–39.
- 29 См.: Barron C. M. London in the Later Middle Ages: Government and People 1200–1500. Oxford, 2004. Appendix I : Mayors and Sheriffs. P. 333.

- ³⁰ Титул высокопоставленного должностного лица при королевском дворе. Подробно о должностях в средневековой Англии см.: *Калмыкова Е. В.* Властные институты и должности в средневековой Англии // Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время / отв. ред. Т. П. Гусарова. М., 2011. С. 211–253.
- ³¹ Должность королевского казначея в Лондоне появилась, по меньшей мере, в середине XII века. Обязанности King's Chamberlain сводились преимущественно к взиманию винной пошлины и поставкам вина для нужд короля и королевского двора. В XII в. он назначался непосредственно королем, с XIII в. – по рекомендации королевского стюарда, которому подчинялся, и получал за свою службу 40 марок в год (см.: *Kellaway W.* The Coroner in Medieval London // *Studies in London History* / ed. by A. Hollaender and W. Kellaway. L., 1969. P. 76).
- ³² Должность коронера была учреждена в Англии в 1194 г. в связи с деятельностью разъездных судов по уголовным делам. В лондонских хрониках коронеры встречаются не ранее первой трети XIII в. (Ibid. P. 75).
- ³³ См.: *Beaven A. B.* Op. cit. Vol. 1. P. 470.
- ³⁴ Ibidem.
- ³⁵ Ibidem. Тайный совет был главным органом, где долгое время вырабатывались важнейшие политические решения. Особенно его значение возросло в XVI в. на фоне снижения роли парламента. Членами Тайного совета становились по повелению короля. Как правило, он включал канцлера Англии, лорда-казначея, который позднее превратился в первого министра и главу правительства, глав различных финансовых учреждений, а также глав некоторых органов, обслуживавших персонально монарха и его семью – лорда-стюарда, лорда-чемберлена и др. Численный состав Тайного совета менялся. В последние годы правления Елизаветы I он состоял из 13 человек (см.: *Кондратьев С. В.* Политика и политические элиты в предреволюционной Англии // *Англия XVII века : социальные группы и общество* / под ред. С. Е. Федорова. СПб., 1994. С. 20).
- ³⁶ См.: *The Medieval Account Books of the Mercers of London* : in 2 vols. / an ed. a. transl. by L. Jefferson. Padstow, 2009.
- ³⁷ См.: *Beaven A. B.* Op. cit. Vol. 1. P. 171–402; Vol. 2. P. 2–39.
- ³⁸ Согласно постановлению парламента от 1379 г., они облагались так же, как герцоги – в 4 фунта (см.: *Keen M.* Op. cit. P. 9).
- ³⁹ См.: *Beaven A. B.* Op. cit. Vol. 1. P. 171–404; Vol. 2. P. 1–39.
- ⁴⁰ *Liber Albus.* P. 306–307.
- ⁴¹ См.: *Beaven A. B.* Op. cit. Vol. 1. P. 171–404; Vol. 2. P. 1–39.
- ⁴² Ibid. Vol. 1. P. 171–404; Vol. 2. P. 1–39.
- ⁴³ См.: *Documents touching John of Northampton and Sir Nicholas Brembre* // *A Book of London English, 1384–1425* / ed. by R. W. Chambers and M. Daunt. Oxford, 1931. P. 18.
- ⁴⁴ Ibidem.
- ⁴⁵ См.: *Calendar of Letter-Book H.* (A. D. 1375–1399). L., 1906. P. 364.
- ⁴⁶ См.: *Liber Albus.* P. 34–35.
- ⁴⁷ См.: *Letter-Book I* (A. D. 1400–1422). P. 18.
- ⁴⁸ См.: *Beaven A. B.* Op. cit. Vol. 1. P. 271–469.
- ⁴⁹ Ibid. Vol. 2. P. 1–19.
- ⁵⁰ Ibid. P. 18–39.
- ⁵¹ См.: *Liber Albus.* P. 35–36. Аналогичная практика существовала и в других городах Англии. Например, в Йорке и Халле (см.: *Kermode J. I.* Op. cit. P. 90, 91). Известно, что Совет олдерменов по собственной инициативе отстранял некоторых олдерменов от должности. Так поступили, в частности, в отношении трех олдерменов XIV в. – Адама де Бари, Ричарда Лайенса и Джона Пэче. Все они были обвинены в злоупотреблениях по службе, а именно в присвоении денег городской общины. Такая же участь постигла и олдерменов XV в. Хэмфри Хэйфорда и Джона Пломера, обвиненных в измене в связи с их политическими симпатиями Ланкастерам. Впоследствии на фоне изменения политической ситуации они были восстановлены в должности (см.: *Beaven A. B.* Op. cit. Vol. 1. P. 471–475).
- ⁵² Именно такой сценарий был реализован, в частности, в 1376 г.: согласно королевскому распоряжению, нашедшему отражение и в хартии, предоставленной Лондону, выборы олдерменов должны были проходить 12 марта каждого года (см.: *British Borough Charters, 1307–1660.* P. 76). Однако электоральная система 1376 г. оказалась нежизнеспособной: олдерменская верхушка Лондона довольно быстро приспособилась к изменившейся выборной ситуации и в полной мере воспользовалась тем, что экс-олдермены уже через год могли участвовать в выборах (Ibid. P. 74–75). В 1394 г. был восстановлен status quo ante: олдерменов вновь стали избирать пожизненно (см.: *Beaven A. B.* Op. cit. Vol. 1. P. 392–402).
- ⁵³ Ibid. Vol. 2. P. 2–19.
- ⁵⁴ Ibid.
- ⁵⁵ Ibidem.
- ⁵⁶ Ibid. P. 18–39.
- ⁵⁷ Формально само избрание происходило на собрании Ассамблеи горожан в Гилдхолле. Реально же здесь лишь называли имена двух олдерменов – кандидатов на должность мэра, а действующий мэр и олдермены выбирали одного из них, т. е. фактически мэра избирал Совет олдерменов. Избранный мэр должен был также получить одобрение короля, который также имел право отстранить мэра от должности. (Ibid. P. XXXIX). Такая процедура была типична для многих английских городов XIV–XV вв., в том числе для Халла (см.: *Keen M.* Op. cit. P. 99).
- ⁵⁸ См.: *Beaven A. B.* Op. cit. Vol. 2. P. 473.
- ⁵⁹ См.: Об изменении социальных характеристик олдерменов на протяжении XIV–XVI вв. см.: *Чернова Л. Н.* Лондонское купечество второй половины XIV–XVI вв.: эволюция социального облика // *Электронный научно-образовательный журнал «История».* М., 2014. Вып. 6 (29) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://www.history.jes.su/s207987840000785-2-1> (дата обращения: 18.12.2014).